

РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ «КИДДИЯ» ПРИЗВАН ПРЕВРАТИТЬ МЕГАПОЛИС ЭР-РИЯДА В ОДИН ИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕНТРОВ

чинам не может ставиться так. Европейская экономическая история, в отличие от традиционных сообществ исламского мира, традиционно отдает вопросы «экономической географии» в монопольную сферу государства: новые города в современном понимании основываются государствами, новые экономические провинции — это продукт государственного регулирования экономических аспектов социального развития, общество благодарно следует за возможностями, открываемыми ему правительствами и бизнесом.

Саудовская Аравия, в 2016 году объявившая о реализации программы Vision 2030, на первый взгляд находится практически в том же ряду. Впрочем, Vision 2030, реализуемая уже сейчас (см. стр. 6), в этом смысле необычный план государственного развития: большая часть одной из самых амбициозных в мире программ развития строится не на трансформации госсектора Королевства Саудовская Аравия (КСА), а на развитии саудовского общества, и речь идет о поисках способов «модернизации» (в особом понимании) традиционного общества королевства. В определенном смысле нет ничего удивительного в том, что о будущих необычных трендах на стыке экономики, технологии и социологии предлагается говорить именно в Эр-Рияде: почти нигде в мире вопрос «На какие деньги вы предлагаете строить мир будущего?» не имеет столь очевидного положительного ответа. Поэтому актуален вопрос «А что вообще можно построить?».

КОНТУРНЫЕ КАРТЫ Заглавная тема панельной дискуссии трехдневного форума посвящена глобализации, но в необычном аспекте: «Совместный взгляд бизнеса и правительств, создающий коллективное представление о будущем» — это скорее мечта, чем реальность: с 2000-х годов «футуристические» представления госаппарата и крупных международных компаний существенно расходятся, альтернативным процессом в США, Европе и ряде стран Азии является сближение «корпоративных» точек зрения с властями крупных городов-мегаполисов. Тема «географии инноваций» также нестандартна: после нескольких десятилетий экспериментов крупных инвестбанков с альтернативными центрами инновационного технологического развития (обычно в странах третьего мира — наиболее известны проекты в Индии) сама идея о том, что «будущая география инноваций» может осуществляться инвестиционными решениями, звучит, с одной стороны, как вызов. Vision 2030 обсуждает и планирует свое будущее именно по этим вопросам. Представьте себе, что Персидский залив интересуют собственное будущее как одного из полноправных центров мировой технологической цивилизации, как совокупность крупных ультрасовременных городов, не менее значимых, чем крупнейшие города мира, не менее развитых с любой точки зрения, не менее влиятельных в вопросах мировой повестки, определяющей на равных культурные и социальные тренды, создающих мировые моды (а именно так Vision 2030 опреде-

ляет роль «новых городов» на Аравийском полуострове — см. выносы). Теперь представьте себе мир, в котором таких городов Персидского залива еще 50, и они возникают не там, где мы привыкли, а так, как это происходило в мире XII–XV веков: на пространстве от Малабарского залива до Сомали, от Малаккского полуострова до Филиппин, в Китае, в Средней Азии, в Южной Америке, в центре Африки. Каким будет этот мир? Каким может быть такой мир? Что нужно делать, чтобы этот мир — который, безусловно, мог бы отличаться от «мира Давоса» со всеми его плюсами и минусами — создать на практике, будет ли он комфортнее, безопаснее и человечнее, чем существующий?

Это, собственно, и есть основная повестка FII.

КАК ОБЩЕСТВО ПОМЕНЯЕТ САМО СЕБЯ Еще четыре большие темы FII, обсуждавшиеся в Эр-Рияде, сами по себе относительно известны в интеллектуальном сообществе и, видимо, в ближайшее время станут мейнстримом и в мировых дискуссиях на тему будущего. Здесь интересны не столько сами темы, сколько их подбор, сосуществование в качестве главных в повестке «Давоса в пустыне».

Их четыре. Это проблематика будущего здравоохранения, иммерсивных технологий, будущего городов и устойчивого развития беднейших стран. По отдельности эти темы достаточно неплохо изучены, например, Всемирным банком. Однако совмещение их друг с другом дает довольно необычный эффект: речь в этом случае идет о будущем общества, частью которого может быть бизнес будущего.

В сфере «устойчивого развития» наиболее необычный момент FII — это дискуссия с главами крупнейших компаний о том, как корпоративные команды вокруг CEO (таких компаний, как Siemens, Saudi Aramco, Nestle) видят возможное выполнение программы «целей устойчивого развития ООН». Здесь важна во многом даже провокационная в какой-то степени постановка вопроса: действительно, для развития всех социальных аспектов жизни в странах третьего мира транснациональные компании внесли, видимо, больший, чем правительства, вклад. Этот вклад, с одной стороны, «невидимый» (хотя понятно, что для демографического развития Африки и Юго-Восточной Азии компании, производящие фармпрепараты и детское питание, сделали с 1970-х на порядок больше, чем любой мировой госинститут), с другой стороны, довольно хаотичный. Дискуссия в Эр-Рияде интересна прежде всего тем, что это одно из немногих мест в мире, где готовы говорить о том, что интересует и беспокоит транснациональный бизнес вне привычных рамок взаимоотношения «власть-бизнес», где в международных компаниях видят будущую активную роль в этих трендах.

Проблемы здравоохранения на FII также обсуждались дольше, нежели обычно. Главный тезис: достаточно скоро и рост продолжительности жизни в мире, и медицинские технологии могут войти в конфликт с биологическими основами человека. Дело не в философии, а буквально в практических вещах: что будет представлять собой

ультрасовременный мегаполис со смещенной к 75 годам средней продолжительностью жизни и с решенными проблемами «рядового» здравоохранения? Что будет потребовано в этом городе? И в этой связи как нужно строить такие новые города так, чтобы они были не столько местом проживания, сколько инкубаторами новых прорывных технологий? Это вопрос, на который не так просто ответить, как кажется: мы живем в мире, в котором «инновации» и «высокая продолжительность жизни» — понятия во многом противоположные, в обыденном сознании технологии будущего создаются молодыми (вопреки вполне открытой информации о том, люди с каким опытом их обычно создают).

И, наконец, тема иммерсивных технологий как замыкающая на FII дискуссию о том, чем будет и чем должна быть жизнь этого будущего, которое вполне под силу и по деньгам создать, причем быстрее, чем предыдущие исторические цивилизации — не за столетия, а в силу быстрого технологического прогресса и концентрации капитала в экономиках за несколько десятилетий. Информтехнологии с «включенным присутствием» — от дополненной реальности до новых промышленных технологий — уже очень скоро, как раз к 2030 году, будут без дискуссий трансформировать все мировые общества. Как это будет выглядеть? Как общества могут воздействовать на процесс развития таких технологий с тем, чтобы выжать из них максимум благополучия для своих составляющих? Как иммерсивные технологии повлияют на представления о социальных диспаритетах, как они будут взаимодействовать с инфраструктурным неравенством? Главная ценность «Давоса в пустыне» в том, что эти вопросы в Эр-Рияде обсуждаются не в теоретическом ключе, а в инвестиционном: куда следует инвестировать, чтобы добиться влияния на эти процессы, что можно получить на выходе.

Присутствие России в Эр-Рияде в этом смысле очень хороший знак. Глава Российского фонда прямых инвестиций Кирилл Дмитриев на FII заявил: «Мы верим, что эта конференция способна создать множество возможностей для Саудовской Аравии, мы поражены изменениями, которые произошли в Королевстве в последние два года» (о сотрудничестве РФПИ и Саудовской Аравии см. стр. 7). Эти изменения, собственно, и позволили создать FII как явление, которое, безусловно, будет развиваться. ■

САУДОВСКАЯ ПРОГРАММА VISION 2030 ОСТАЕТСЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ТЕМОЙ ОБСУЖДЕНИЯ FII